

Жизнь человека подобна потухшему пламени; пепел любви и ненависти развеются вместе с ветром.

Первый год эры Янси, 15 августа, период хайши¹.

Жужжали осенние насекомые. Темные облака скрыли луну. Рождение законного² принца должно было быть радостным событием, но в атмосфере дворца Каннин³ не чувствовалось и следа радости.

Двери дворца были плотно закрыты, а евнухи и горничные испуганно молчали. Вокруг было тихо, словно в затишье перед бурей. Императорский врач из Императорской больницы, Чанг Ценфу, стоял на коленях у края ложа. Его пальцы слегка дрожали, а с висков стекали большие капли пота.

Атмосфера страха в этой комнате была вызвана женщиной, полулежащей на ложе – Су Лин, Императрицей Великого Чжоу.

Отделенный от нее слоями тонкого шелка Чанг Ценфу негромко произнес дрожащим голосом:

- Подайте еще одну чашу отвара.

Дворцовая горничная поспешно ответила:

- Да.

После того, как лекарство прошло через глотку, дыхание Су Линь стало поверхностнее и слабее. Ее зрачки постепенно сузились, и она неосознанно пробормотала:

- Отец... старший брат...

Как только слова прозвучали, лица всех присутствующих резко изменились. Всем было известно, что Императрица Су была знатного рода. Ее отец - Великий Генерал Империи Су Цзинбэй, а ее старший брат, Су Хуайань, был высокопоставленным чиновником Верховного Суда. Никто не мог сравниться с ее личностью и статусом.

Однако в настоящее время эти две опоры Императрицы Су не должны даже упоминаться в Великом Чжоу.

Многие вещи произошли полгода назад. Менее чем через три месяца после того, как новый Император взойшел на престол, армия государства Ци вторглась в границы Чжоу. Великий генерал Су повел в битву 60 000 элитных солдат. Однако месяц спустя губернатор Лянцзы прискакал на лошади с докладом, в котором говорилось, что, когда 60 000 солдат оказались в ловушке у реки Ми, Су Цзинбэй неожиданно отправился во вражеский лагерь и после этого исчез.

Военные заслуги семьи Су были впечатляющими, и они были известны своей верностью императорской семье. Кто осмелится действовать опрометчиво без конкретных доказательств?

Но вскоре после этого кто-то нашел доказательства измены семьи Су; в поместье Великого Генерала Чжэня был найден тайный тоннель, который построили не менее 10 лет назад. Проследовав по нему, Министерство юстиции и Имперская гвардия за ночь опечатали несколько борделей, ресторанов и чайных в столице, захватив более сотни секретных агентов. Эти магазины работали как прикрытие и так или иначе были связаны с семьей Су. Все это были конкретные доказательства. Великий Генерал Чжень сотрудничал с врагом и виновен в государственной измене!

Утренний Суд поднял шум. Затем некая старушка-простолюдинка узнала, что ее внук погиб в битве и не вернется, прилюдно ударила головой о ворота резиденции Чжэнь и умерла на месте.

В течение некоторого времени вся столица кипела и громко выдвигала обвинения. Ради успокоения народа Император Шаоси⁴ Сяо Юй лично повел войска в бой. Пока неясно, сможет ли продолжаться вековая история Великого Чжоу.

Сколько лекарства было выпито, столько и извергла с рвотой Су Лин. Пот стекал по лбу Чан Ценфу и падал, напоминая звук капающей воды из водяных часов для ночных дежурств. Он медленно повернулся и после тщательных размышлений произнес:

- Сообщаю Вдовствующей Императрице: Императрица в последнее время слишком много думала, это давило на тело, что привело к преждевременным родам. Кроме того, последние два дня она была беспокойной. В настоящее время, возможно, мы больше не сможем поддерживать ее...

Когда все притихли, дворцовая горничная Фу Инь внезапно подняла голову и сказала Вдовствующей Императрице:

- Если эта служанка может быть такой смелой, есть кое-что, что нужно сказать Вдовствующей Императрице.

Вдовствующая Императрица сидела в кресле из бамбука, инкрустированном нефритом, и лениво теребила четки. Она легко разрешила:

- Говори.

Фу Инь глубоко вздохнула, взглянула на женщину-чиновника шан'и Сюй и сказала:

- Недавно эта служанка видела, что шан'и⁵ Сюй прячет в рукаве окровавленный платок. Она была хитрой и выглядела подозрительно.

Шанъи Сюй, на которую указали, тут же сердито ответила:

- Что за чушь ты несешь? Кто подстрекал тебя плеснуть на меня грязной водой!

Вдовствующая Императрица разгладила юбку и с серьезным выражением лица поинтересовалась:

- Так ты говоришь, что с ее платком какая-то проблема?

- Эта служанка не знает. Эта служанка видела, что шанъи Сюй выбросила платок за пределами Дворца. Прошу у Вдовствующей Императрицы разъяснений! Прошу Вдовствующую Императрицу стать покровителем.

У Су Лин больше не было сил открыть рот, и она лишь взглянула на Фу Инь краем глаза. Дура. Разве говорить о таких вещах не то же самое, что отдавать свою жизнь даром?

В этом мире множество людей хотели ее жизни, и никто не стал бы ее покровителем.

Известно же, что сотрудничество с врагом было грехом, родиться в знатной семье было грехом, и родить сына – также было грехом.

Шанъи Сюй бухнулась на колени со звуком «пу-тонг» и громко заявила:

- Вдовствующая Императрица мудра! Эта служанка никогда не видела никакого платка.

- Кто-нибудь, подойдите.

Вдовствующая Императрица посмотрела на шанъи Сюй и сказала:

- Уведите ее и допросите под пытками. Если обнаружите что-то подозрительное, отправьте прямо к начальнику тюрьмы.

- С этой служанкой обошлись несправедливо!

Два евнуха хладнокровно утащили шанъи Сюй прочь, не обращая внимания на вопли.

Молния с громом пронзила небо, ветер завывал, фонари под карнизом тревожно раскачивались взад и вперед. Затем начался ледяной проливной дождь.

Никто не знал, сколько времени прошло; в зале раздавался лишь прерывистый звук плача.

Су Лин медленно закрыла глаза, и воспоминания нахлынули на нее стремительно и внезапно.

36 -й год эпохи Юнчан. Весна. В тот год ей исполнилось 17 лет, она была обычной молодой девушкой в будуаре. Первоначально она думала, что сможет выйти замуж в хорошо подобранную семью с равным статусом и мужем, который будет любить ее. Однако неожиданно Императорский Указ повелел ей выйти замуж за принца Цзин как женьфэй6. Принц Цзин, Сяо Юй, не имел возможности стать Императором. Его биологическая мать умерла рано, и он родился не от главной жены. Несмотря на то, что он вырос рядом с Императрицей, шансы на победу в борьбе за трон по-прежнему были очень низкими. Этот Императорский Указ явно принуждал Дом Чжэнь пасть в огненную яму.

В те дни ей казалось, что небо рухнуло ей на плечи. Как дочь Генерала, с юных лет она считала, что всегда должна быть храброй. Расспросив всех о местонахождении Сяо Ю, она замаскировалась под молодого мастера из богатой семьи, одевшись в белое с ног до головы. Покачивая веером, она вошла в павильон Цинфэн - место, где жулье и отребье смешивались с честным людом в поисках развлечений.

Она достала из рукава крупную сумму денег и протянула управляющему Ю. Тот сразу же с улыбкой отвел ее на второй этаж, повернул налево и усадил в отдельной комнате в западной части здания.

Павильон Цинфэн был местом, где можно было смотреть оперу и слушать песни. Считалось, что это отдельная комната, но на самом деле здесь были только обычные раздвижные перегородки, отделяющие зоны отдыха гостей друг от друга.

Она прислонилась к разделительному экрану, задержала дыхание и начала слушать звуки, доносящиеся из следующей «комнаты».

Здоровье Императора было не таким хорошим, как прежде, и битва за трон была близка. Су Лин догадалась, что эти высокомерно говорящие люди должны быть помощниками и советниками принца Цзина.

Как и ожидалось, вскоре она услышала свое имя - «дочь семьи Су». Музыка внизу постепенно стихла. Кто-то налил Сяо Юю вино и произнес:

- Ваше Высочество теперь связан с Домом Чжэнь браком. Принц Чен и принц Ян наверняка беспокоятся.

Другой человек вздохнул:

- Возможность использовать Великого Генерала Чжэня - это хорошо. Однако репутация дочери

семьи Су оставляет желать лучшего, ее отношения с Хе Цзиченом неоднозначны. Это неприятный аспект.

В это время аристократия – не просто наличие череды благородных предков. Это влияние, власть, сила и, конечно же, богатство. Четыре самые выдающиеся семьи в столице – это Су, Хе, Чу и Му. Все знали, что наследник семьи Хе, Хе Цзичен, долгое время восхищался дочерью семьи Су. Каждый день он под тем или иным предлогом отправлялся в имение Чжень с визитом.

Но как планы влиятельных чиновников могут быть подчинены таким банальным вещам, как детская влюбленность? Семья Хе решительно поддерживала принца Яна. Союз с Великим Генералом был бы весьма полезен...

Сердце Су Лин бешено заколотилось, и она повернулась, чтобы посмотреть на разделительный экран. Павильон Цинфэн был освещен красными фонарями и благоухал зеленым вином, обещая посетителям все виды наслаждений. Тень, падающая на экран с той стороны, была полна элегантного очарования. Она бросила взгляд через отверстие между узорчатыми планками и сразу увидела Сяо Юя.

У этого человека были четкие, строгие черты, его глаза были полуопущены, а рука покачивала чашу с вином. Повернув ее в очередной раз, он внезапно произнес, улыбаясь с легкой прохладцей:

- Что тут может быть «неприятно»? У Су Цзинбэя нет другой дочери.

Его голос был очень тихим. Но для нее каждое слово отдавалось в ушах подобно камню, падающему на металлическую пластину, и наносило ей удар прямо в сердце.

Дух Су Лин упал, как подстреленная птичка. 17-летняя девушка долго смотрела на складной веер в своей руке. В самом деле, благородная девица из знатной семьи – разве это не просто

очередной вид оружия, используемый, чтобы захватить власть?

Она очень сильно не хотела выходить за него замуж.

Но, конечно же, Указ Императора должен быть исполнен. Как бы она не хотела избежать этого брака, она могла только надеть свадебное платье и послушно выйти замуж за этого Сяо Юя, который, по мнению ее отца, был «талантлив как в гражданских, так и в военных делах».

В день свадьбы она плакала, пока ее макияж не расплылся по всему лицу. И пока она рыдала, Су Хуаян сидел рядом в молчаливом сочувствии и терпеливо вытирал ей лицо. Слезы смешивались со слезью у нее в носу, но все это было вытерто недрогнувшей рукой высокопоставленного чиновника Су.

Как старший брат, он должен был нести ее на своей спине из поместья Чжэнь. Су Хуаян неуверенно улыбнулся, затем вздохнул и произнес:

- А-Лин, не плачь больше, ладно?

Она невольно повернула к нему голову, прежде чем сесть в седан. Даже сейчас она все еще могла вспомнить, как они смотрели друг на друга в тот момент – заплаканная невеста и нефритовый юноша с тревожным взглядом. Ее губы были плотно сжаты, а глаза покраснели и опухли. Он тихо пообещал:

- А-Лин, резиденция Чжэнь навсегда останется твоим домом.

В тот момент она верила, что «навсегда» будет длиться вечно.

После того, как она вышла замуж за Сяо Ю, за исключением небольшого времени притирки друг к другу в самом начале, ее жизнь оказалась не так плоха, как она ожидала. Поэтому, хотя

она и напоминала себе постоянно, что слова «талантливый в гражданских и военных делах» были не о романтических талантах, а, скорее, о нагромождении гор трупов по дороге к цели, все пришло к закономерному итогу.

Проводя день за днем рядом и ночь за ночью в интимной близости, она все-таки ослабила бдительность по отношению к этому человеку.

В тот день пламя свечей мягко мерцало, его глаза были глубокими и яркими, как чистая вода горного ручья. В них отражалось ее покрасневшее, заласканное тело.

Он склонился к ее уху и прошептал:

- А-Лин, я знаю, что ты винишь меня. Ты винишь меня в том, что я женился на тебе ради выгоды и что я разрушил твой шанс на нормальный брак. Скажи, как я могу компенсировать тебе это?

В то время она была так молода. Ее любовь вспыхнула внезапно и ярко, как огонь в прерии, и она пылала при каждом его прикосновении.

Она была тронута и отнеслась серьезно к его словам.

Со временем все изменилось. Но даже достигнув этого момента, ей все равно пришлось признать, что в тот год она была глубоко очарована Сяо Юем. Он научил ее стрельбе из лука и верховой езде, научил жить счастливо и безрассудно. Научил ее быть его женой.

Ей нравился его героический вид, когда он поднимал руки и натягивал лук. Ей нравилось, как он выкрикивал ее имя, когда был погружен в любовь к ней. Также ей нравилась фраза, которую

он произнес, когда ему приказали покинуть столицу для расследования дела:

- А Лин, пойдем со мной.

Он редко улыбался, но его улыбка была ошеломляюще красивой. Она искренне верила, что останется с ним вот так, навсегда.

Но на самом деле это продолжалось до 3-го октября 38-го года эры Юнчан. Император Цзясюань неожиданно умер и Трон Дракона опустел.

В переходный период в столице царил хаос. Что касается политических достижений, бывший Император правил 38 лет, и не будет преувеличением сказать, что он правил бестолково и тиранически. Императорский Суд боролся с его позицией в течение многих лет, однако он был озабочен лишь строительством своей собственной Императорской резиденции, отдавая предпочтение лживым и коррумпированным чиновникам и делегируя власть родственникам женщин из гарема. А налоги с каждым годом росли. Он даже присвоил деньги, собранные на помощь жертвам чрезвычайно сильной засухи в Хэнань.

Сяо Ю днем и ночью был занят политическими делами, и большую часть времени она не могла видеть этого человека.

Она все понимала. Ведь состояние Великого Чжоу было проблемным.

Вскоре ей поставили диагноз: второй месяц беременности. Губы придворных трудились неустанно, поздравляя ее, но в то же время они поспешно посоветовали новому Императору открыть гарем, чтобы «распространить ветви и прорастить новые листья»⁷.

В результате Сюэ Ланьши, сестра Сюэ Сяньяна из Министерства юстиции, Лю Гуян, дочь Лю Вэньши, Главного министра Кабинета министров, и Ли Юань, принцесса Корё⁸, вошли в

Дворец одна за другой.

Она снова отнеслась с пониманием. Раз он стал Императором, это рано или поздно случилось бы.

Время шло, и под звуки дождя колесо ее воспоминаний вернулось к времени месяцем ранее, когда Дом Чжэнь потерпел крушение. Доказательства того, что семья Су совершила измену, были вескими, ей нечего было сказать. Однако, даже если вы прижмете нож к ее шее, она не поверит, что Су Хуаян был замешан в этом деле.

В противном случае почему Су Хуайань остался в столице и не воспользовался секретным туннелем?

Она встала на колени и ждала его у входа в Зал Янсинь, но в конце концов это евнух Шэн поддержал ее падающее тело.

- Ваше Величество Императрица беременна наследником-драконом, для чего нужно так изводить себя?

Евнух Шэн вздохнул и продолжил:

- Этот старый слуга в глубине души помнит, как Ваше Величество обычно обращается с этим старым рабом, поэтому сегодня он осмеливается дать совет. Ваше Величество - первая жена Императора; естественно, эта привязанность очень глубокая, но какой бы глубокой она ни была, она не выдержит испытаний. Если Ваше Величество вовлечется в семейные дела Су, можно вспомнить о том, что речь идет о преступлении измены. В конце концов, чью страну предали? Прилично ли Императрице Великого Чжоу чего-то требовать? И... Ваше Величество Императрица не одна. Разве она не думает о ребенке в своем животе?

Ребенок. Сяо Юнь. Она назвала его Юн'эр. Звала его так уже 9 месяцев.

Ей действительно не следует бросать его одного, чтобы расти без защиты в этом огромном гареме. Но ничего не поделаешь, жизнь была полна сожалений и безнадежности, подобно увядшим в преддверии зимы растениям.

Су Лин почувствовала, что ее тело постепенно стало светлее, словно превратилось в туман. Она поднималась все выше и выше, не зная, куда идет.

В этот самый момент маленький принц на кушетке выглядел так, будто он что-то почувствовал. Ребенок внезапно заплакал.

Голос младенца был очень тонким, но с каждым криком он становился все выше, так что, казалось, мог разбивать сердца людей.

Зашла луна, и звезды исчезли. Раздался удар гонга и крик:

- 1-й год эры Янси, 15 августа. Императрица Чуньи⁹ скончалась.

1. Период хайши: с 21:00 до 23:00.

2. Законный: рожденный от первой (законной) жены, в данном случае Императрицы.

3. Дворец Каннин – дворец Императрицы.

4. Шаоси - титул Сяо Юя. Значит «настойчивый и процветающий». Сяо Юй - его имя.

5. Шанъи - должность главы бюро Церемоний. Сюй - это ее фамилия, поэтому "шанъи Сюй".

6. Женфей - законная жена принца.

7. "Распространить ветви и прорастить листья" - часто используемая метафора для обозначения увеличения численности благородного рода путем плодотворного использования гарема по прямому назначению. В конце концов, каждому чиновнику хочется стать дедушкой будущего Императора...

8. Корё - современная Корея.

9. "Чунъи" - титул Су Лин. Значение - «чистая и добродетельная».

Историческая справка.

Шесть бюро женщин-чиновников были созданы Императором Вэнь из династии Суй для облегчения управления Внутренним Двором. Шесть бюро: Шангон (бюро общего дворца), Шангуй (бюро церемоний), Шанфу (бюро гардероба), Шанши (Продовольственное бюро), Шанцинъ (Бюро по ведению домашнего хозяйства), Шангун (Бюро мастерских).

<http://tl.rulate.ru/book/62602/1683934>